

100 ЛЕТ ПЕРЕКОПСКОЙ ПОБЕДЫ

Сборник научных
статей

2021 г.

12+

Юрий Шахин

**100 лет Перекопской победы.
Сборник научных статей**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Шахин Ю. В.

100 лет Перекопской победы. Сборник научных статей /
Ю. В. Шахин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Сборник подготовлен к столетию победы Красной Армии над Врангелем и окончанию Гражданской войны. Содержит статьи по истории революции и Гражданской войны в Крыму и на юге России, а также по социокультурным предпосылкам и последствиям этих событий. Рассчитан на всех, интересующихся историей России и СССР.

Содержание

Колонтаев К.В. Как в Крыму и Севастополе очень скромно отметили 100-летие исторического события	6
Балашов Н.Е. Советский проект и его последняя альтернатива	8
Баранецкий А.Н. О философско-бюрократическом значении констатации конца гражданской войны в России в 1920 году (к историософскому и культурологическому значению революции и гражданской войны в России)	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Юрий Шахин, Константин Колонтаев,
Игорь Панюта, Андрей Баранецкий,
Руслан Головнин, Николай Балашов,
Николай Заяц, Виталий Заболотин
100 лет Перекопской победы.
Сборник научных статей**

Рецензенты

И.Е.Севостьянова, д.полит.н., профессор Института экономики и права (филиала) в г. Севастополе ОУП ВО «АТиСО»

Т.И.Филимонова, к.и.н., заведующая Домом Плеханова Российской национальной библиотеки

Колонтаев К.В. Как в Крыму и Севастополе очень скромно отметили 100-летие исторического события

Колонтаев К.В., историк-краевед

Ещё в начале нынешнего 2020 года в Крыму и Севастополе, да и на уровне всей Российской Федерации начали готовиться отметить вековой юбилей большого исторического события – 100-летия разгрома белогвардейских войск генерала Врангеля и их изгнания из Крыма и Севастополя.

Однако начавшаяся вскоре эпидемия коронавирусной пневмонии, привела к тому, что на официальном уровне столетний юбилей этого исторического события решили фактически не отмечать.

В связи с бездеятельностью официальных властей, которые показали несостоятельность в сфере подготовки и празднования данного юбилея, отметить эту историческую дату взялись руководители крымской республиканской организации Компартии Российской Федерации и преподаватели кафедры истории Севастопольского государственного университета.

Первым мероприятием предназначенным отметить данный юбилей, стал проведенный 12 ноября 2020 года в Севастопольском государственном университете региональный круглый стол, а по сути – студенческая научная конференция, проходившая под руководством доцента, кандидата исторических наук Инги Валерьевны Рыбак.

Доклады участников мероприятия охватывали круг вопросов, касающихся причин поражения, эвакуации белых, их судьбы в Турции, Болгарии, Югославии, Франции.

Спустя два дня 14 ноября 2020 года, в Симферополе в здании крымской республиканской организации КПРФ, состоялось гораздо более массовое мероприятие, посвящённое данной юбилейной дате – научно – практическая конференция «100 лет Перекопской Победы. Окончательное установление Советской власти в Крыму». В работе этой конференции приняли участие девять докладчиков и несколько десятков гостей.

Данная конференция состояла из двух частей, а именно собственно конференции проходившей 14 ноября 2020 года и состоявшейся на следующий день 15 ноября 2020 года «Поездке по местам боевой славы Красной Армии 1920 года», во время которой участники данного мероприятия посетили историко – краеведческий музей в городе Армянске и приняли участие в экскурсии по Перекопскому валу.

С приветствием участникам данной конференции выступил известный блогер, журналист и левый активист Семин Константин Викторович. Выступление было в онлайн- формате.

Что касается непосредственно работы данного мероприятия, то оно проходило в режиме трёх сессий и презентации.

В ходе первой сессии «Революция и историческая память» прозвучало два доклада «Революция и интеллигенция» – кандидат исторических наук Шахин Юрий Владимирович (Севастополь), «О философско – бюрократическом значении констатации конца гражданской войны в России в 1920 году» – кандидат философских наук Баранецкий Андрей Наумович (Севастополь).

На второй сессии «Гражданская война на юге России», были представлены доклады: «Восстание в Таганроге и события в Ростове-на-Дону в период Объединённого правительства» – Заболотин Виталий Фёдорович – историк (Таганрог), «Остров Крым» или как «свободный рынок» сокрушил режим генерала Врангеля» – Колонтаев Константин Владимирович – историк (Севастополь), «К вопросу о красном терроре в Крыму в 1920-1921 году» – Заяц Николай Алексеевич – кандидат исторических наук (Домодедово, Московская область).

Третья сессия «Революция, как борьба культур», была представлена, следующими докладами: «Герой «белого дела». Эскиз к социально – психологическому портрету» – Панюта Игорь Николаевич – политолог, публицист (Севастополь), «Советский проект и его последняя альтернатива» – Балашов Николай Евгеньевич – студент историк (Севастополь), «Картина Н. С. Самокиша «Штурм Перекопа» – Козловский Сергей Александрович, журналист (Симферополь), «Социалистический реализм как исход революции и главный инструмент построения Советского Союза» – Головнин Руслан Евгеньевич, независимый исследователь (Симферополь).

После предоставления научных докладов, в завершение конференции, была проведена презентация ряда научных работ изданных К. В. Колонтаевым к 100-летию юбилею разгрома войск генерала Врангеля.

В этот же день 14 ноября 2020 года, в поселке Голландия на северной стороне Севастополя, в одном из корпусов Севастопольского государственного университета, была проведена научно – практическая конференция «Вклад российских соотечественников в развитие науки и культуры стран Средиземноморского региона», которая так же была посвящена событиям, связанным с бегством врангелевских войск и гражданских лиц из Крыма в середине ноября 1920 года.

На этой конференции были представлены доклады по следующим темам:

«Революция и Гражданская война 1917-1920 годов в самосознании современного российского общества»;

«Государственные институты, культура и личность перед лицом великих потрясений. Столетие «Русского исхода». Уроки истории»;

«Вклад соотечественников в развитие науки и культуры стран Средиземноморского региона»;

«Российская эмиграция в Тунисе: вклад в развитие культуры. Образования и науки Туниса»;

Вот так, достаточно скромным образом в Севастополе было отмечено 100-летие, такого грандиозного события как окончание Гражданской войны 1917-1920 годов.

Балашов Н.Е. Советский проект и его последняя альтернатива

Балашов Н.Е., студент Севастопольского
государственного университета

Аннотация. В статье дан краткий обзор развития нашей страны с момента окончания боевых действий в Крыму и до крушения СССР. Рассматривается влияние Советского Союза на развитие человечества в XX веке. Анализируется жизнеспособность «Белого Крыма» Врангеля как альтернативы Советскому проекту.

Ключевые слова: Прогресс. Человечество. Советский проект. Врангель. Нежизнеспособность.

Balashov N.E.

Student of Sevastopol state university

Soviet project and its last alternative

Abstract. The article gives a brief overview of the development of our country from the moment of the end of hostilities in the Crimea until the collapse of the USSR. The influence of the Soviet Union on the development of mankind in the XX century is considered. The author analyzes the viability of Wrangel's "White Crimea" as an alternative to the Soviet project.

Keywords: Progress. Humanity. Soviet project. Wrangel. Unviability.

С 7 по 17 ноября 1920 года, в ходе Перекопско-Чонгарской наступательной операции, Красная армия, стремительным ударом разгромила армию Врангеля в Крыму. Белогвардейцы спешно эвакуировались в Турцию. Исход гражданской войны был предопределен. Революция победила. Успех Перекопско-Чонгарской операции ознаменовал собой переход нашей страны на принципиально и качественно новый этап своего развития. Россия изменилась навсегда, навсегда изменился весь мир. Начался беспрецедентный, по своему масштабу и дерзости, эксперимент по переустройству человеческого общества.

Советская Россия, не дождавшись революции в передовых странах Запада, вынуждена была приступить к социалистическому эксперименту самостоятельно. Фактор длительной политической, и отчасти экономической, изоляции многократно усложнял эту задачу. Советские руководители прекрасно понимали, что как материальных, так и культурных предпосылок для построения социализма в России недостаточно. Их нужно было создавать. Ключевыми вопросами становились проблемы промышленной индустриализации и культурной революции. Однако, в первую очередь было необходимо перезапустить пребывающую в глубоком кризисе экономику, восстановить разрушенное хозяйство, повысить производительность труда, наладить экономические связи между деревней и городом. Путем неимоверных усилий, принятия и воплощения в жизнь порой весьма неоднозначных решений (методы проведения коллективизации) все эти задачи были решены. Еще совсем недавно деревенская, преимущественно безграмотная, отсталая в промышленном плане страна, превратилась в одну из ведущих стран мира. В результате СССР не только одержал победу в Великой Отечественной войне, но и сумел распространить свое политическое, экономическое и идеологическое влияние далеко за свои пределы. Начавшаяся Холодная война, окончательно закрепила за СССР статус одной из двух ведущих мировых держав. К концу шестидесятых, все ключевые задачи, стоящие перед страной, были решены: развивались экономика и наука, была обеспечена всеобщая грамот-

ность населения, в сфере передового вооружения был достигнут паритет с США. Советский Союз начал покорение космоса и значительно преуспел в этом направлении. Именно наша страна впервые в истории запустила в космос спутник, вывела на орбиту живое существо, а чуть позже человека. Развитие «космических» технологий подспудно способствовало ускорению технического прогресса, как в самом СССР, так и в США, которые с энтузиазмом включились в космическое соревнование.

Важно отметить, что в сфере внешней политики СССР вел отнюдь не традиционную империалистическую политику, столь характерную для царской России и других великих держав. Советский союз помогал странам и народам, которые нашли в себе силы бросить вызов мировому империализму в освободительной борьбе. Поддерживал прогрессивные, социалистические движения по всему миру. Конечно, страны союзники СССР в некотором смысле лишались своей политической независимости. Такой же процесс происходил и с союзниками США. Принципиальная разница, во внешней политике двух стран гегемонов, заключалась в экономической составляющей. СССР, в отличие от США, не эксплуатировал своих союзников в экономическом плане.

Первыми законодательными актами советской власти стали декреты о мире и о войне. Их содержание обеспечило Советской власти поддержку подавляющей части населения страны. То есть крестьянства. Союз рабочих и крестьян обеспечил Красной армии победу в Гражданской войне. Крестьяне жаждали земли и получили ее. Однако, преобразовать общество и построить социализм, в рамках крестьянской страны было невозможно. С самого начала, молодая советская власть вынуждена была решать сложнейшее противоречие. Как строить социализм в крестьянской стране? Миллионы крестьянских хозяйств, с их мелким товарным производством, представляли собой потенциальную базу для реставрации капитализма. На основе этой базы: «капитализм сохраняется и возрождается вновь- в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом. Формы этой борьбы: мошенничество и спекуляция против государственной заготовки хлеба (а равно и других продуктов), – вообще против государственного распределения продуктов» -писал Ленин [10, с. 264].

В конечном итоге, после эксперимента с НЭП, был принят курс на принудительную коллективизацию. «Советы дали землю, а теперь ее отбирают-обман на лицо, такая власть нам не нужна» – так, или примерно так рассуждала немалая прослойка крестьян, в частности обладавших немалым весом в деревне «кулаков». Тем не менее, сопротивление несогласных было сломлено, зачастую весьма жестоким и трагичным образом.

Отметим, что коллективизация, в той жесткой, даже жестокой, форме в которой она была проведена в жизнь рассматривалась руководством страны как вынужденная необходимость. Многие в руководстве страны и партии (Бухарин, Рыков, Томский) и вовсе выступали против ее проведения, что, в конечном итоге, вызвало очередной раскол внутри правящей группы.

Основной целью коллективизации стало – осуществление социалистических преобразований в деревне. В результате должна была значительно повыситься производительность труда. Это, в свою очередь, должно было обеспечить бесперебойные поставки сельскохозяйственной продукции в города и на внешние рынки. Освободившиеся рабочие руки из деревни и доходы, от продаж зерна за границу, должны были способствовать успешному проведению индустриализации. Темпы которой необходимо было форсировать, в виду все более явной внешней угрозы.

Таким образом, параллельно с процессом коллективизации был дан старт программе форсированной индустриализации страны. Начался процесс модернизации-осовременивания страны. Крестьянская страна стала неимоверными темпами преобразовываться в городскую. Стоит отметить, что жизнь пролетарских масс в эпоху индустриализации была весьма непростой. Это было неудивительно. В городах попросту отсутствовала инфраструктура, способная одномоментно интегрировать массы крестьян. Однако и эта проблема была решена, после

ВОВ. Уровень жизни советских граждан после ВОВ стабильно улучшался. Массово строилось новое жилье – бесплатно предоставлявшееся населению, все более доступным становилось высшее образование, граждане получили возможность стабильно откладывать часть своей заработной платы на «черный день».

Однако параллельно, с перечисленными выше достижениями в Советском Союзе накапливались требующие своего разрешения противоречия. Ключевым из них стал тот факт, что материальная база, необходимая для перехода общества к социализму создана не была, в силу как субъективных, так и объективных причин. Попытка обмануть историю, сначала воспитать нового человека, а уж потом на его энтузиазме выстроить социализм не удалась. Свойственный раннему советскому человеку трудовой энтузиазм сменился пессимизмом и цинизмом. В результате, к середине восьмидесятых годов Советский Союз оказался в тяжелейшем экономическом и идеологическом кризисе. Не сумев преодолеть его, государство распалось. Фрэнсис Фукуяма поспешил сделать хвастливое объявление о «конце истории».

Белый Крым

Что же представлял из себя проект альтернативный советскому, проект «Белого Крыма» Врангеля? "Я добиваюсь, чтобы в Крыму, хотя на этом клочке, сделать жизнь возможной, чтобы показать остальной России; вот там, у вас коммунизм, голод и чрезвычайка, а здесь идет земельная реформа, заводится порядок и возможная свобода" – утверждал Врангель в беседе с монархистом В.В. Шульгиным [16]. Для реализации данной программы история отвела Врангелю около полугода. Чего же удалось достигнуть правительству Врангеля за отведенный срок?

Ключ, к построению «прекрасного Белого Крыма будущего», Врангель видел в проведении аграрной реформы. Продолжать борьбу с большевиками на имеющейся, весьма узкой, социальной базе было невозможно. Белогвардеец В.А. Оболенский, вспоминал: "Если без земельного закона в атмосфере ненависти всей крестьянской массы добровольческая армия при помощи английских пушек и танков докатилась до Орла и Брянска, то с земельным законом, который привлек бы крестьянские массы на ее сторону, она наверное дошла бы до Москвы" [12, с. 20-21].

Должным образом проведенные земельные преобразования, попросту говоря юридическое закрепление за крестьянами уже фактически захваченной ими земли, должны были привлечь на сторону Врангеля крестьян, сначала в Крыму, а затем и во всей остальной России. Однако, комиссии, назначаемые Врангелем для разработки положений аграрной реформы, состояли из людей, изначально настроенных против ее проведения. Среди них: председатель союза землевладельцев – генерал Левашов, бывший Таврический губернатор – граф Апраксин, крупный крымский землевладелец В.С. Налбандов [12, с. 15]. Их отрицательное отношение к реформе было обусловлено их классовым положением и имущественным интересом. Этот фактор Врангелем совершенно не понимался и не учитывался.

Как результат – саботаж реформы со стороны самих реформаторов [13, с. 146]. Когда же, с третьего раза, Врангель все-таки сумел, вопреки воле своих ближайших сторонников, продать реформу в форме приказа (от 25 мая 1920 года), ее положения нисколько не убедили крестьян в необходимости поддержать Врангеля, о чем, впоследствии, свидетельствовали сами белогвардейцы: Г. Раковский, Н.Савич, А.Валентинов, И Калинин. Четыре месяца спустя, после опубликования Приказа о земле, в октябре месяце, Таврический губернский посредник по земельным делам Шлейфер докладывал: "не рискуя впасть в ошибку, можно сказать, что в земельном законе крестьянство видит шаг чисто политический и еще не верит в прокламированное законом уничтожение помещичьего землевладения" [3, с. 83-84]. Этот доклад, по сути, и есть главный итог земельной реформы Врангеля. Крестьяне Врангелю не поверили и за ним не пошли. Проведенный, а точнее продавленный, им аграрный приказ рассматривался крестьянами как демагогический жест отчаяния. Никакого расширения социальной базы не произошло. Реформа была провалена. Совершенно верным представляется вывод сделанный А.В.

Калягиным: "не короткие сроки определили провал аграрной реформы, а провал реформы предопределил эти самые короткие сроки существования режима Врангеля" [5].

Финансовая политика Врангеля.

В 1920 году Крым был наводнен различными бумажными дензнаками. Параллельно с банкнотами ВСЮР здесь функционировали дореволюционные "романовские", "думские", "керенские" рубли, украинские карбованцы, рубли Крымского краевого правительства, донские. Оставались в обиходе и советские рубли, несмотря на их официальное аннулирование. Количественная диспропорция между ними и стремительное обесценение денег ВСЮР поддерживали постоянно растущую разницу их курсов. К примеру, в июле – августе "романовские" были в 40-60 раз дороже рублей ВСЮР, "думские" – в 13, "керенские" – в 4, "донские" – в 2, украинские карбованцы – в 1,5 раза. Дензнаки, выпущенные до конца 1917 г., превратились в средство накопления и являлись предметом спекуляций; особенно усиленно их скупали предприниматели [6].

Наряду с рублями широкое обращение имела иностранная валюта. Ее курс по отношению к рублю стремительно повышался. Что было предопределено усилением экономической разрухи и большим спросом на валюту со стороны торговцев, занимавшихся экспортно-импортными операциями, и уезжавших из Крыма помещиков, и буржуазии, скупавших валюту для коммерческих операций и безбедной жизни за границей. В течение мая – октября цены на иностранную валюту, опережая рост цен на товары и продовольствие, выросли в 10-12 раз. В ноябре их курс поднялся еще более чем на 2000 %. С июля по октябрь 1920 г. стоимость английского фунта на бирже поднялась с 28000 до 105000 руб., франка – с 500 до 2100 руб., доллара – 7500 до 9000 руб. [Цит. по: 6].

Сложившийся финансовый порядок стимулировал беспрецедентную валютную спекуляцию. Банковские отделения и меняльные конторы, продавая валюту на 5 % выше покупной цены, наживали баснословные барыши. Попытки властей ограничить их деятельность или установить твердый курс на иностранную валюту приводили лишь к развитию черного валютного рынка... Деньги ВСЮР обесценивались.

К апрелю 1920 г. курс бумажных рублей ВСЮР упал по сравнению с довоенным курсом рубля более чем в 500 раз. В течение весны – осени 1920 года падение курса продолжалось, поскольку за период с апреля по октябрь в обращение было выпущено более 150 миллиардов рублей, не обеспеченных ни золотым запасом, ни произведенной товарной массой [15, с. 119-120].

Дополнительного ускорения инфляции придавал вывоз из Крыма частных капиталов, золота и драгоценностей, осуществляемый русскими эмигрантами. В июле были предприняты меры для ограничения вывоза драгоценных металлов и русской валюты. Реализовать эту меру не удалось, отъезжавшие свободно вывозили ценности контрабандным путем. Кроме того, данная мера вызвала сильное недовольство заинтересованных и влиятельных лиц, противостоя которому правительство счело нецелесообразным.

Запланированная денежная реформа, призванная стабилизировать финансовую систему Крыма, была свернута под нажимом мощного спекулятивного лобби. Номинально сосредоточивший в своих руках всю полноту власти на полуострове Врангель безропотно капитулировал перед бизнесменами-спекулянтами.

Попытка заручиться помощью, уже успевшей эмигрировать, российской буржуазии также потерпела крах. Последние, вывезя из России разными путями огромные средства, вложив их в экономику западных стран и наживая прибыли путем спекуляций на падении курса рубля, ограничивались лишь вынесением резолюций о поддержке Русской армии. В сентябре Кривошеин пригласил в Севастополь из Парижа и Лондона лидеров русских финансовых групп. Многие из приглашенных приехать отказались. Финансово-экономическое совещание, с участием все же приехавших предпринимателей, удалось организовать только во второй

половине октября. Никакой действительной помощи от этих "патриотов" правительство Врангеля не получило [6]. «Денег мы вам не дадим, но вы держитесь» – примерно такой ответ дали заморские бизнесмены.

Эмиссия денежной массы. До 19 мая Феодосийская экспедиция напечатала и через Феодосийское отделение Госбанка выпустила в обращение почти 12 миллиардов рублей. В течение июня экспедиция напечатала почти 17 миллиардов. В сентябре разменной мелочью стали банкноты в 500 руб., Управление финансов приняло решение начать выпуск банкнот достоинством 25000 и 50000 рублей. Бешеный темп инфляции привел к тому, что сентябрьский заказ Правительства, на 60 миллиардов рублей, был выполнен лишь на 75%. Правительство Врангеля не смогло справиться даже с производительностью необходимого количества эмиссионных знаков.

Для увеличения эмиссии Управление финансов решило приступить к печатанию банкнот достоинством в 25000 и 50000 руб., а на октябрь экспедиции был дан заказ на 150 миллиардов рублей.

В общей сложности, с февраля по октябрь Феодосийская экспедиция напечатала, а Феодосийское отделение Госбанка выпустило в обращение около 177 миллиардов рублей, покрыв дефицит бюджета правительства юга России, составлявший порядка 250 миллиардов, примерно на 70 процентов [15, с. 119-120].

Подобные темпы эмиссии означали безудержное падение курса рубля при непрекращающемся росте цен. Это означало полное банкротство финансовой политики Правительства Врангеля.

К ноябрю 1920 г. курс рубля по сравнению с 1914 г. упал более чем в 10 тысяч раз. Цены на продовольствие с апреля по октябрь поднялись в среднем в 16-20 раз, на промышленные товары – в 12-15 раз, на топливо – в 50 раз. Соответственно росту цен прожиточный минимум семьи из трех человек составлял: в марте – 23000 руб., в апреле – 61000 руб., в мае – 150000 руб., в июне – 144000 руб., в июле – 152000 руб., в августе – 214000 руб., в сентябре – 325000 руб., в октябре – 535000 рублей [14, с. 230-231].

Инфляция парализовала работу банков. Финансирование производственной сферы стало попросту невыгодно. Куда большую прибыль приносили банкам спекуляции на падении курса рубля. В Крыму начался банковский бум, процветало лихорадочное учредительство новых банков, общая численность которых превысила 80. Сами банки были заинтересованы в инфляции и ей способствовали.

Обвальные темпы инфляции, сводили на нет все попытки восстановить промышленное производство на полуострове. В условиях постоянного роста цен вкладывать деньги в производство было равносильно разорению. Предприниматели перекачивали капиталы из производственной сферы, не гарантировавшей даже "нормальной" прибыли, в торговую, где в условиях товарного голода можно было получить сверхприбыль за счет одной только конъюнктуры, причем на внешнеторговых операциях – в иностранной валюте, которая давала возможность перенести бизнес в благополучные западные страны.

Не удалось Врангелю навести должный порядок и в сфере непосредственного государственного управления. Это было неудивительно. Мотивация чиновников к должному исполнению своих обязанностей была сведена к нулю. Низкий заработок и высокие цены способствовали их коррумпированию, предчувствие военной катастрофы накладывало печать апатии и безразличия.

Задача сокращения «раздутого» штата чиновников, представлявшаяся Врангелю одной из ключевых, также была провалена. Чиновники попросту перебирались из упраздненных учреждений во вновь открывавшиеся. Сделать это было несложно, поскольку руководители различных административных учреждений постоянно стремились к расширению своего штата. Чем больше был штат учреждения, тем серьезнее было государственное финансиро-

вание. В условиях крайне ограниченного государственного бюджета в Крыму развернулась межведомственная борьба за финансирование. В частности, Управление торговли и промышленности и Управление финансов противостояли друг другу по вопросу регулирования экспортно-импортных операций и контроля за деятельностью частных банков. Управление торговли и промышленности конкурировало с Главным интендантством за средства, опускавшиеся на закупку хлеба [2; 7, с. 287; 12, с. 12, 61-63]. Н. Росс приводит текст Приказа №323, за август 1920 года, в котором Врангель указывает на следующие факты: "Наряды не соответствуют количеству материалов и выдаются не в те склады, куда нужно. Материалы переводятся из склада в склад помимо Главного Интенданта, без его ведома и разрешения, наконец, важные решения комиссии об увеличении цен на продукты являются каким-то секретом от другого ведомства, коему надо было дать знать об этом в первую очередь" [13, с. 120].

Естественно, в таких условиях, ни о какой согласованной работе Правительства не могло быть и речи. Законодательные предложения различных ведомств противоречили друг другу и тонули в океане бюрократических согласований и уточнений. Старая бюрократическая практика создания междуведомственных комиссий, к которой широко прибегал Кривошеин, не могла изменить ситуации, поскольку начальники весьма часто вообще игнорировали заседания комиссий, работа их затягивалась и решения не выполнялись. Врангель констатировал в одном из своих приказов: "Канцелярская волокита и междуведомственные трения сводят на нет все мои начинания" [Цит. по: 6].

Таким образом, ни навести порядка в аппарате управления, ни должным образом провести аграрную реформу (и тем самым расширить свою социальную базу), ни поправить экономическое положение Крыма белогвардейцам не удалось. Убежденный монархист, очевидец белогвардейской эпопеи в Крыму- Немирович-Данченко подводил под Крымским экспериментом Врангеля следующий итог: сверху прострация, по середине саботаж, а внизу спекуляция» [11, с. 104]. С ним невозможно не согласиться.

Подведем итог. Несмотря на конечную неудачу и многочисленные перегибы, Советский проект оказал мощнейшее позитивное воздействие на развитие человеческого общества в пределах всей планеты. Поспособствовав расширению социальных и политических прав трудящихся во всем мире, национальному освобождению колониально зависимых народов, развитию науки и техники. Реализация Советского проекта, с его курсом на ускоренную модернизацию и индустриализацию России, позволила в кратчайшие сроки создать мощнейшую экономику, должным образом перевооружить армию. Не произойди этого и победа нашей страны в ВОВ была бы попросту немыслима, а это грозило ей фактическим уничтожением.

Последний Белогвардейский проект, оказался принципиально нежизнеспособным. Врангель не сумел, провести в жизнь даже самые насущные, жизненно необходимые, для выживания собственного режима, реформы. Крым, в 1920 году, стал прообразом того «светлого будущего» которое население нашей, распавшейся на части, страны прочувствует на себе в «лихие девяностые». Инфляция, девальвация, коррупция, произвол, безработица, громкие обещания, нежизнеспособные реформы, слабость центральной власти – все это, далеко не полный, перечень характеристик политического режима Врангеля в Крыму.

Блестяще проведенная Перекопско-Чонгарская операция навсегда отправила последний белогвардейский проект на обочину истории. Народы, населяющие бескрайние просторы нашей Родины, получили исторически беспрецедентный шанс начать строительство социалистического государства.

Тот факт, что Советский Союз, в конечном итоге прекратил свое существование, отнюдь не означает, что социалистические идеи и идеалы потерпели полный и окончательный крах. Скорее наоборот, крушение СССР стало реакцией на конечное расхождение между высокими социалистическими идеалами и реальной жизнью внутри советского общества. Драматическое разрушение СССР отнюдь не означает, что грандиозная цель, по построению общества, в

котором «свободное развитие каждого является основой свободного развития всех», является принципиально невыполнимой. В конце концов, если не все человечество, то подавляющая его часть, должно принять данную цель, как только должным образом с ней ознакомится. Независимо от того, достижима эта цель буквально, или нет, она должна быть тем конечным идеалом, к которому человечество должно стремиться. Современное развитие производительных сил дает надежду на приближение к данной цели уже в ближайшее будущее.

Список использованной литературы

Бузгалин А.В., Булавка Л.А., Колганов А.И. СССР: Оптимистическая трагедия. – М.: УРСС, 2017 – 442с.

Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. В 2 т. – Минск, 2003. – Режим доступа: https://royallib.com/book/vrangel_petr/zapiski.htm

Гуковский А.И. Аграрная политика Врангеля // Красный архив. – М.-Л.: ГИЗ, 1928. – Том 26. – 188с.

Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. – М., 2009 [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://avidreaders.ru/download/periferiynaya-imperiya-cikly-russkoy-istorii.html?f=pdf>

Калягин А.В. Аграрная реформа П.Н. Врангеля. (К вопросу отношения крестьянства). – Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/krim-vrangel-1920-god9.html>

Карпенко С.В. Врангель в Крыму: государственность и финансы. – Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/krim-vrangel-1920-god8.html>

Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России(1917-1920гг.). – М.: Издательство Ипполитова, 2002. – 351 с.

Колганов А.И. Путь к социализму, пройденный и не пройденный, от Октябрьской революции к тупику «перестройки» [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://royallib.com/book/kolganov_andrey/put_k_sotsializmu_proydenniy_i_neproydenniy_ot_oktyabrskoy_revolyuutsii_k_tupiku_perestroyki.html

Лазаревич А. Советия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://technocosm.narod.ru/k2f/Sovietia_toc.htm

Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Избранные сочинения. – М.: Политиздат, 1961. – Т.3. – 818 с.

Немирович-Данченко Г.В. В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. – Берлин: Типография Р. Ольденбург, 1922. – 119 с.

Оболенский В.А. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца. – М.-Л.: ГИЗ РСФСР, 1928. – 87 с.

Росс Н.Г. Врангель в Крыму. – Франкфурт на Майне: Посев, 1982. – 379 с.

Хвойнов П. Рабочее движение и профсоюзы в Крыму в 1920 г. // Антанта и Врангель сборник статей.: М. Государственное издательство 1923. С. 219-231.

Шафир Я. Экономическая политика белых // Антанта и Врангель сборник статей. – М.: ГИЗ, 1923. – 260 с.

Шульгин В.В. 1920 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://royallib.com/book/shulgin_vasily/1920_god.html

Баранецкий А.Н. О философско-бюрократическом значении констатации конца гражданской войны в России в 1920 году (к историософскому и культурологическому значению революции и гражданской войны в России)

Баранецкий А.Н., к.ф.н., Институт развития образования

Аннотация. Работа посвящена проблеме перманентности гражданской войны в информационном поле. Показано превращение этой войны в психоделическую. Ставится проблема констатации «окончания» гражданской войны. Автор констатирует значение эстетических оценок для придания долговременного характера гражданской войне для разрушения общественного согласия. В консциентальной войне не нужен процесс познания, при применении консциентального оружия используются образы, впечатления, оценки. Оценки навязываются чаще всего морально–эстетические, формирующие отвращение к врагу и разрушающие чувство жалости. Автор считает, что социальная напряжённость существенно снизится, если сделать процессы обесчеловечивания предметом публичного и массового мониторинга и шаг за шагом обновлять качество кадров.

Ключевые слова: эстетика на службе политики; образ врага; психоделическая война; консциентальное оружие; длительность мести; практика сатисфакции.

Baranetskiy A.N.

PhD in Philosophy, Institute for Education Development

About the philosophical-burocratic significance of the constataction of the end of the civil war in Russia in 1920 (To the historiosophical and cultural significance of the revolution and civil war in Russia)

Abstract. The work is devoted to the problem of the permanent character of the civil war in the information field. The transformation of this war into a psychedelic is shown. The problem of establishing the "end" of the civil war is posed. The author states the importance of aesthetic assessments for imparting a long-term character to the civil war for the destruction of social harmony. The process of cognition is not needed in a conscientious war; images, impressions, assessments are used in the use of conscientious weapons. Moral and aesthetic assessments are most often imposed, forming aversion to the enemy and destroying the feeling of pity. The author believes that social tension will significantly decrease if the dehumanization processes are made the subject of public and mass monitoring and the quality of personnel is updated step by step.

Keywords: aesthetics in the service of politics; the image of the enemy; psychedelic war; conscientious weapon; duration of revenge; practice of satisfaction.

Бюрократическое определение войны и бюрократическая констатация конца войны связаны с вопросами о власти и их отражением в документах. Сущность войны при этом может игнорироваться. И сущность военных действий разного типа тоже может игнорироваться.

Поэтому даже в широко известных и резонансных действиях СМИ весьма часто можно встретить ту констатацию, что на территории СССР и Российской империи война гражданская вовсе не закончилась. Оговорка, – что мол, она продолжается в душах и в умах, – эта оговорка сущности процесса не меняет.

Формы и алгоритмы мщения, качество мстительности как явления истории нравов редко отслеживаются в специализированных исторических анализах. Роль мести и влияние готовности мстить на деструкцию политических режимов явно недооценивается.

Недооценивается, по нашему убеждению, также способность к мщению со стороны масштабных субъектов: этносов, классов, наций. Важно подчеркнуть, что во многих исторических исследованиях есть порочная недомолвка: субъектом – что вполне логично – называется именно тот социум или та личность, которая выполняет некую детерминирующую роль в социуме (более крупном социуме), в истории. Но при этом мало где можно встретить анализ поступков или инициатив этого крупного исторического субъекта – этноса, класса, нации. Историки по инерции естественных наук стараются отразить объективные срезы – так называемые «движущие силы исторического процесса», «роль выдающейся личности в истории», «ведущая роль коммунистической партии в организации борьбы...». Но эти «движущие силы», эта «личность», эта «политическая партия» – субъекты, субъекты особые, субъекты, которые взяли на себя роль – воплотить в жизнь объективный тренд. Часто это не удавалось, не удавалось именно потому, что (пользуясь выражением В.И. Ленина) не «созрели субъективные предпосылки». И исторический тренд пробивал себе дорогу где-то в соседних социумах, в следующем десятилетии или столетии.

Гражданские войны, как представляется, не обходятся без мести. И особенности мести много говорят для характеристики качеств субъекта истории, каковым был и остаётся великий народ. В терминологии историков традиционно используются такие выражения как «восстановление исторической справедливости», «возмездие». Но эти процессы ведут своё происхождение именно от той традиции истории нравов, которая называется словом «месть». Справедливая или несправедливая – это иная тема для иных исследований. История нравов – часть истории нравственной культуры, а история нравственной культуры – это часть истории общей культуры. Поэтому политика, как часть политической культуры может быть определена как процесс отношений субъектов исторического процесса. Следовательно, качества и способности субъектов исторического процесса – одна из базовых детерминант этого процесса, именно то, что историки называли зрелостью субъективных предпосылок.

Если противоборствующие субъекты исторического творчества являются вполне зрелыми и самодостаточными, то в многогранном современном мире уничтожить их полностью – достаточно проблематично. Они могут эмигрировать и передавать через поколения, носить в себе императивы типа «Карфаген должен быть разрушен». И каждый из субъектов гражданской войны вполне может быть носителем священной веры в справедливость своих идеалов, святынь и традиций. И видеть в будущем реванш, возмездие, месть как свой священный принцип.

Не исчезала с планеты Земля белогвардейская эмиграция, не исчезли на планете и фашисты, они создали неонацизм.

Советская идеология, пропаганда и даже официальная наука практически не затрагивала ту грань этической проблематики гражданской войны, которая бы анализировала сущность мстительности.

Хотя классовая борьба действительно перманентна, она идёт столетиями, а гражданская война – лишь один вид её кульминации.

Не менее важны морально-нравственные мотивы и традиции, они классовую борьбу не просто сопровождают, они могут повлиять на длительность использования тех или иных форм вражды, ненависти, борьбы.

Общепризнанное неприятие бюрократического аппарата было одной из граней поддержки революционеров во всех революциях в разных странах, в разные эпохи. У бюрократического класса есть его собственная философия и есть его собственная система ценностей. В этой философии высшая ценность – власть. При этом зачастую более качественной считается власть

не явная, а тайная. В первую очередь потому, что явной властью народ может быть недоволен, против явной власти народ способен поднять восстание. А вот о тайной власти население ничего не знает, поэтому любая ненависть народных масс будет направлена мимо.

Документооборот обычно был инструментом власти, поэтому связи с документооборотом как симптом и символ бюрократизма часто заслоняли сущность этой философии и этой системы ценностей. Лидер большевиков В.И. Ульянов-Ленин писал в последние годы жизни о бюрократизме: «...если что нас погубит – то это...».

И особенно остро Ленин начал понимать опасность бюрократического мировоззрения и мироотношения именно после завершения гражданской войны, то есть после 1920 года.

На этом фоне совершенно не случайной и совершенно не надуманной теперь выглядит идея о перманентном обострении классовой борьбы, которую настойчиво предлагал И. Джугашвили (Сталин). Но в силу того, что у Сталина не было достаточно философско-методологического понятийного аппарата, он не смог обнаружить – в чём именно состоит и в какие формы трансформируется классовая борьба после того, как военными методами победа достигнута. Сам по себе бюрократизм не может считаться атрибутом отдельной общественно-экономической формации. Но его могут быстро приспособить под свои классовые потребности любые классы, которые захватили центр власти в социуме. Или не сумеют приспособить.

Бюрократическая система во все эпохи работала на эксплуататорский класс и сама была инструментом эксплуатации. Если в 1920 году с точки зрения *философии бюрократизма* война завершилась, то с точки зрения диалектико-материалистической философии гражданская война вполне завершится только тогда, когда в обществе совершенно ненасильственными методами будет устойчиво воспроизводиться *общественное согласие*, быть может даже того или иного уровня (хотя бы не высшая) социальная гармония. То есть, для начала исторического анализа лучше бы подумать не о «перманентном обострении» классовой борьбы, а о перманентной модернизации форм, методов, инструментов и тактик классовой вражды, о росте меры изопрённости. А для этого важно дополнить понятийный аппарат для анализа таких сфер реальности, которые поныне ускользают от исследователей или отданы на откуп художественным, публицистическим методам отражения. изучения реальности.

В данном докладе предлагается ввести в круг научных понятий редко употребляемый оборот речи, в котором чётко и нелюбезно фиксируется отказ признавать своего врага за человека вообще. Враг как вид человека – это один мировоззренческий статус. А вот враг как «человекоподобная мразь» – это иной мировоззренческий статус.

В 70-е и в 80-е годы в СССР СМИ, радиопередачи и художественные произведения стали широко распространять образы врагов советской власти как образы людей – пусть ошибавшихся, порочных, не любивших простой народ, – но – людей.

Их не расчеловечивали. Наоборот, напомнили, что они тоже были людьми, именно напомнили – ведь «Хождение по мукам» Алексея Толстого показывает врагов революции как людей, хоть и враждебных.

Тогда как в 90-е годы постмодернистская литература с глумлением и цунами издевательств поливала сознание народа образами большевиков и красных командиров, как крайне противоестественных и странных фигур. Достаточно вспомнить массу публикаций о том, что «Ленин – гриб». Сталина до совершенно неправдоподобных форм рисовали как организатора таких тотальных истребительных мероприятий, каковые не укладываются ни в какие резонные рамки. Чтобы вывести Сталина из логического объёма понятия «человек» до сих пор применяется простой приём: Гитлер исследован был Фроммом как «клинический случай некрофилии», про Гитлера можно много рассказать, чтобы почувствовать, что к людям его относить не стоит, после этого просто клеится ярлык: «а Сталин ещё хуже, так как он руководил дольше». А это расчеловечивание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.